Глядя на далекую спину Ду Бинчжу, Чжан Хэн вдруг почувствовал чувство опустошения, даже своего рода смерть.

Это чувство не было хорошим знаком, особенно для такой молодой женщины.

Увидев взгляд Чжан Хэна в Ду Бинчжу, Ци Тяньцзюнь приглушил фырканье.

"Так ты свинья, которая подглядывала за моим "Ледяным снегом", в таком случае, я больше не могу тебя держать."

Презрение в глазах Ци Тяньцзюня оторвалось, а глубина его глаз даже ускользнула с намеком на умышленное убийство.

Чжан Хэн поймал этот намек на умышленное убийство, и его брови бороздили.

Простое банальное дело кампуса на самом деле может подняться до уровня убийства?

"Не держишь меня? Может быть, ты все еще хочешь убить меня?"

Ци Тяньцзюнь Чжи Чжи смеялся.

"Парень, ты очень умный. Любой, кто заглядывает в лед и снег, либо калека, либо уже спустился навстречу Королю Ада".

"Малыш, если ты хочешь свалить вину на собственные глаза, ты смотришь на то, чего не должен".

На этот раз Чжан Хэн был действительно уверен, что человек, стоявший перед ним, полагался на свою семью, чтобы убивать людей повсюду, и очевидно, что это был не первый раз, когда он кого-то убил.

Для такого человека Чжан Хэна перевели на убийство.

"Я смотрел на то, чего не должен был?"

"Она твоя девушка"? Или вы семья? У каждого есть любовь к красоте, так почему же она стала чем-то уникальным для тебя?"

Чжан Хэн положил книгу обратно на полку и посмотрел на Ци Тяньцзюня снисходительным и безразличным взглядом.

Видя безразличный взгляд Чжан Хэна, Ци Тяньцзюнь был очень несчастен.

Он видел гладкость контроля над жизнью, когда бесчисленное множество людей преклоняли перед ним колени и умоляли его не убивать.

Но потом у него в голове появилась вспышка света.

Я боюсь, что у него не было орудия убийства, так что этот парень его еще не боялся.

"Малыш, то, что моё, это моё, не говори, что кто-то ещё прикасается к нему, ты даже не можешь на него смотреть!"

"Ты не только смотрел сегодня, ты даже побил моих людей, если я позволю тебе остаться в этом мире, как я, Ци Тяньцзюнь, все еще смогу околачиваться в Цзиньлине".

Глаза Чжан Хэна сузились, и он сказал глубоким голосом: "Ты хочешь убить меня здесь?"

"Или что?"

Когда Ци Тяньцзюнь увидел, как лицо Чжан Хэна изменилось, он подумал, что ему страшно, и не мог не посмеяться вслух.

"Ты шокирован тем, что я осмелился убить кого-то здесь?"

"Малыш, говорю тебе, в Цзиньлине я отвечаю за семью Ци!"

Слова Ци Тяньцюня действительно потрясли Чжан Хэна.

Это был университет Джинлинга, а не какое-то маленькое местечко, на которое никто не обращал внимания!

Тем не менее, это было такое место, которое получило много внимания от мира, но кто-то осмелился открыто убить кого-то, до какой степени сила, стоящая за его ударом.

Лицо Чжан Хэна быстро затонуло, если бы он был обычным человеком сегодня, как бы он смог жить в настоящем?

Этот человек должен быть убит!

"Я не верю, что ваша семья Ци сможет в одиночку покрыть небо Цзиньлиня, в этом мире все

еще существуют царские законы, и многие акты несправедливости приведут к смерти".

"Хаха!"

Как будто Ци Тяньцзюнь услышал самую нелепую шутку в мире.

"Малыш, ты просто лягушка, сидящая на дне колодца, откуда ты знаешь, как широк этот мир? Как ты можешь знать, насколько ужасна сила моей семьи Ци".

Ци Тяньцзюнь направил пистолет сзади, прямо на голову Чжан Хэна, и внезапно улыбнулся.

"Малыш, ты веришь, что если я убью тебя здесь, с тобой не только ничего не случится, но тебя даже похвалят"?

"Держите глаза открытыми в следующей жизни, с некоторыми людьми нельзя связываться!"

Нацелившись на Чжан Хэна, Ци Тяньцзюнь нажал на курок.

В момент выстрела Ци Тяньцзюнь, казалось, предвидел испуганное и отчаянное лицо Чжан Хэна и показал сердечную улыбку.

В момент, когда Ци Тяньцзюнь выстрелил из пистолета, Чжан Хэн принял решение.

Даже маленькая семья Ци осмелилась затмить Цзиньлина и удержать единственную власть?

Когда государство не существует? Когда боевых искусств не существует?

Нет необходимости в том, чтобы такая ужасная семья существовала в мире.

Чжан Хэн переехал убивать не только Ци Тяньцюня, но и всю семью Ци.

В момент выстрела пуля выстрелила в Чжан Хэна с ужасающей скоростью.

Но при нынешней силе Чжан Хэна пули совсем не могли ему навредить.

Он вытянул руку в пустоту и мягко сжал пулю между пальцами.

Улыбка на лице Ци Тяньцзюня резко закончилась.

Звук брызг крови, который он ожидал, не зазвонил, и даже звук падения Чжан Хэна до смерти....

Он посмотрел на серебристую субстанцию между пальцами Чжан Хэна, его зрачки яростно сжались, и он прямо потерял голос: "Невозможно! Как ты мог поймать пулю голыми руками?"

"Нет ничего невозможного в этом мире! Ты говоришь, что я Грифон, но в моих глазах ты не Грифон".

Чжан Хэн взял пулю между пальцами и пусть его отпечатки пальцев обернутся вокруг него как можно больше.

Ци Тяньцзюнь выглядел шокированным, но в следующий момент он сразу же пришел в себя, и его лицо вернулось в нормальное состояние, даже с намеком на гордость.

"Я почти испугался тебя, я просто не ожидал, что ты мастер боевых искусств". Я недооценил тебя."

Ци Тяньцзюнь снял пистолет и похлопал пыль по рукаву.

"Так как ты мастер боевых искусств, я не убью тебя, ты служишь мне, и моя семья Ци сохранит тебе жизнь!"

Однако Чжан Хэн улыбнулся, и ему пришлось признать, что Ци Тяньцзюнь был очень умным человеком.

Зная, что он мастер боевых искусств, он сразу же притворился, что замораживает разум и бросился оливковой ветвью.

Но как был Чжан Хэн непонятно, о чем он думал, но это было просто из-за обострения ситуации, когда вокруг него не было художника по боевым искусствам.

Когда он искал артистов боевых искусств семьи Дао, боюсь, первое, что он сделает, это убьет его.

"Твоя семья Ци сильна?" Чжан Хэн чихнул.

Ци Тяньён выглядел гордым.

"Моя семья Ци - первый мир Цзиньлиня, ты думаешь, семья Ци сильна?"

"Тогда интересно, сколько у вас священнослужителей в семье Ци?"

Ци Тянь-юнь был ошеломлен новостями, но потом засмеялся.

"Что? Ты все еще хочешь узнать о моей семье Ци? Но что с того, что я скажу тебе, как ужас моей семьи Ци может быть тем, с чем ты можешь бороться".

"В моей семье Ци не только три патриарха, но и высшее существо."

Ци Тяньцзюнь в непринужденной манере сказал: "Знает ли верховный правитель? Боюсь, вы даже не знаете, что такое Высшее Существо, не так ли? Говорю тебе, Высший - Мастер Совершенства, самый могущественный в мире".

"Значит, весь Цзиньлинь отвечает за мою семью Ци, которая вмешивается в тигровые усы моей семьи Ци?"

"Малыш, ты все продумал, ты собираешься подчиниться мне, или будешь сражаться против моей семьи Ци?"

Чжан Хэн наконец-то понял, почему Ци Тяньцзюнь осмелился переместить сюда убийцу, и с Верховным Существом в городе он, естественно, имел квалификацию, чтобы гордиться миром.

Однако имеет ли верховное существо право убивать невинных без разбора?

О, какая шутка!

Это высшее существо не было выращено из простых людей.

Есть вещи, которые можно делать, а есть вещи, которые нельзя делать!

И убивать невинных без разбора - это то, что Чжан Хенг не мог терпеть.

Чжан Хэн, который все продумал, посмотрел на Ци Тяньцзюня и сказал ему: "Не надо играть в этот указ, чтобы снова убить трюк со мной, ты не можешь скрыть этот трюк от других".

Тело Ци Тянь-юня затянуто, его план все еще был очевиден.

"Не волнуйся, я тебя еще не убью, по крайней мере, сегодня ты проживешь день."

"Возвращайся и скажи отцу, что сегодня вечером я, Чжан Хэн, навещал семью Ци".

Последним взглядом на Ци Тяньцзюня Чжан Хэн повернулся и ушел, оставив одно предложение перед отъездом.

"Я знаю, что вы не передадите мои слова семье Ци, но я призываю вас говорить и, по крайней мере, знать, кто я, Чжан Хэн".

Чжан Хэн ушел, оставив после себя только мрачный Ци Тяньцзюнь.

Он промахнулся, если бы он взял с собой Мастера Преобразования сегодня, этот парень по имени Чжан Хэн никогда бы не осмелился так кричать.

"О, и навестить мою семью Ци"? С таким муравьем, как ты, этого даже недостаточно, чтобы дать мне туфлю".

Ци Тяньцзюнь хладнокровно смеялся.

Он уже думал, что позже назовет свою семью Мастером Преобразования и непосредственно убьет Чжан Хэна.

Подумав об этом, он сразу взял телефон и позвонил стюарду своей семьи.

"Молодой господин Юн, что такое?"

"Дядя Ци, надо мной издевались в школе, я мастер боевых искусств, ты отправляешь ко мне Мастера Преобразования".

Дворецкий Ци на другом конце телефона не удивился, видимо, он также привык к этому запросу от Ци Юнтяна.

"Хорошо, молодой господин, тогда я пришлю хозяина. Тем не менее, есть важный банкет сегодня вечером, все артисты боевых искусств на уровне трансформации должны быть на месте ночью, молодой мастер вам нужно отправить их обратно до ночи".

"Ладно, не волнуйся, я знаю счет."

Ци Юньтянь повесил трубку с полным намерением и посмотрел на то место, где изначально стоял Чжан Хэн, его лицо было яростным.

"Отважись оскорбить мою семью Ци и напугай меня, Чжан Хэн, если я не убью тебя, мое имя Ци Тяньцзюнь будет написано задом наперёд".

Ци Тяньцзюнь, в конце концов, не решился поверить словам Чжан Хэна и сообщить его имя семье Ци, иначе он бы никогда не взял на себя смелость послать Мастера Преобразования, чтобы убить Чжан Хэна.

Он не знал, что ему предстоит столкнуться не с обычным боевым искусством, а с верховным черным ящиком, который был назван демоном мира.

http://tl.rulate.ru/book/41006/936155